

СКАЗАНИЕ ОЕ ИНДИЙСКОМ ЦАРСТВЕ

Язъ есмь Иоаннъ, царь и попъ, над цари царь, имѣю под собою 3000 царей и 300. Язъ есмь поборникъ по православнои вѣрѣ Христовѣ. Царство мое таково: итти на едину страну 10 мѣсяць, а на другую немощно доитти, занеже тамо соткнуся небо з землею.

Есть у мене в единой странѣ люди нѣмы, а в ыной земли люди рогаты, а в ыной странѣ люди трепяцци, а иныя люди 9-ти сажень, иже суть волотове, а иныя люди четвероручны, а иныя люди о шти рукъ. Я иныя у мене земля, в нейже люди пол пса да пол человѣка, а иные у мене люди в персех очи и рот, а во иной земли у мене люди верху рты великы, а иные у мене люди скотьи ноги имѣюще. Есть у мене люди пол птицы, а пол человѣка, а иныя у мене люди глава песья; а рождаются у мене во царствии моемъ звѣрие у мене: слоновы, дремедары, и коркодилы и велбуди керно. Коркодилъ звѣрь лютъ есть, на что ся разгнѣвает, а помочится на древо или на ино что, в той час ся огнем сгорит.

Есть в моей земли пѣтухы, на нихже люди яздят. Есть у меня птица ногой, вьет себѣ гнѣздо на 15 дубовъ. Есть в моемъ царствии птица финиксъ, свивает себѣ гнѣздо на новъ мѣсяць и приносит от огня небеснаго и сама зажагаетъ гнѣздо свое, а сама ту тоже сгараеть; и в том же попелѣ заражается червь, и опернатѣеть, и потом та же птица бываетъ едина, болѣ того плода нѣтъ той птицы, 500 бо лѣтъ живетъ.

Я посреди моего царства идетъ рѣка Едемъ из рая, в той рѣцѣ емяют драгий камень акинф и самфиръ, и памфиръ, и измарагдъ, сардикъ и аспидъ, тверд же и аки уголь горящъ. Есть камень кармакаулъ, той же камень господинъ всѣм каменнемъ драгим, в нощи же свѣтит, аки огонь горить. Есть у мене земля, в ней же трава, еяже всякъ звѣрь бѣгаетъ.

Я нѣтъ в моей земли ни татя, ни разбойника, ни завидлива человѣка, занеже моя земля полна всякого богатства. Я нѣтъ в моей земли ни ужа, ни жабы, ни

змеи, а хотя и вондетъ, тѹ и ѹмреть. Ёсть ѹ меня земля, в ней же ражается перецъ, вси людие по то ходять.

Опроче всѣхъ есть ѹ нас море, пѣсочное езеро, да николиже не стоитъ на едином мѣстѣ, отколѣ ветр потянетъ, ино поидеть валъ и восходятъ тѣ валы на брег за 300 верстѣ. Того же моря не преходить никаков человекъ ни кораблем, ни которыми промыслом. И за тѣм морем не вѣдает никаковъ человекъ, есть ли тамо люди, нѣтъ ли, и с того моря в нашу землю текѹтъ рѣкы многи, в нихже рыбы сладкы; и посторонь того моря за 3 дни сѹтъ горы высокы, от них же течеть рѣка каменна; валится камене великое и малое по себѣ 3 дни. Идет же то камене в нашу землю в то море пѣсочное, и покрывают валове моря того и.

Близ тоя рѣкы едино днище есть горы пѹсты высокы, ихже верха человекѹ не мощно дозрѣти, и с тѣх горъ течеть рѣка под землею невелика; но во едино время разстѹпается земля над рѣкою тою, и кто ѹзрѣвъ да борзо воскочит в рѣкѹ тѹ, того ради да бы ся о немъ земля не состѹпи, а что похватить и вынести борзо, оже камень, той драгий камень видится, а яже пѣсок похватить, то великы женчюгъ возмется. Та же рѣка течеть в великѹю рѣкѹ, люди же тоя земли ходят на ѹстьѣ рѣкы, а емлють драгий камень четъи и женчюгъ, а кормят свои дѣти сырыми рыбами; и понируют в рѣкѹ тѹ иныя на 3 месяци, а иныя на 4-ре месяци, ищѹтъ каменья драгаго.

За тою рѣкою едино днище есть горы высокы и толсты, не лѣтъ на них человекѹ зрѣти. И с тѣхъ горъ пылаеть огонь по многым мѣстом, и в том огни живѹтъ черви, а безо огня не могѹтъ жити, аки рыбы без воды, и тѣ черви точать ис себе нити, аки шидѹ, и в тѣх нитех наши жены дѣлают намъ порты, и тѣ порты коля ся изрѹдят, водою их не мьют, вергѹтъ ихъ в огонь, и како разгорятся, ини чисти бѹдѹтъ. Ёсть ѹ мене во иной странѣ звѣзда именем Лѹвияаръ.

И егда поидем на рать, кому хошем болшей работѣ предати, идѹтъ пред мною и несѹтъ тѹ 20 крестовъ и 20 стяговъ. Тѣ же кресты и стязи велици злати с драгими каменми и с великими женчюги здѣлани, в ноцъ же свѣтят аки в день. Тѣ же кресты и стязи идѹтъ на 20-ти колесницахъ и 6-ти, а ѹ которыхъ же

колесница служат по 100 тысящ конник, а по 100 тысящ, пѣшіе рати, опричь тѣх, которыя на нас брашно везут.

Я коли пойдем к нарочитѹ мѣстѹ на бой, ини несут пред мною единѹ крестѹ деревянѹ, на немже изображено Господне распятие, того ради да выхом поминали Господню страсть и распятие. Сторонѹ того креста несут блюдо злато велико, на немже едина земля: на землю зряще, поминает, яко от земля есмы создани и паки в землю поити имамы. Я се с другѹю странѹ блюдо несут другое злато, на немже драгий камень и четей женчюг, на ньже зряще величается наше господство. Идут же пред мною 3 проповѣдници, возглашают велиимѹ гласомѹ. Единѹ вопиеть: «Се есть Царь царемѹ, Господь господемѹ», а другой вопиеть: «Силою крестною а Божию благодатью и помощію». Я третий вопиеть ѹмилным гласомѹ, яко: «От земли есмы сътворени и в землю паки поити имамы». И паки же престанемѹ глаголати. О силѣ же не глаголю, якоже бо рекох.

Дворѹ ѹ мене имѣю таковѹ: 5 ден ити около двора моего, в немже сѹть полаты многы златыя и сребренныя и деревяни изнѹтри ѹкрашены, аки небо звѣзди, а покровены златом. И в той полатѣ огонь не горить; аще ли внесут, в той часѹ огонь погаснет. Есть ѹ мене иная полата злата на осмидесят столповѹ от чистаго злата, а всякий столп по 3 сажени в толстотѹ, а 80 сажений в высотѹ. В тойже полатѣ 50 столпов чистаго злата, на всѣх же столпѣх по драгомѹ камени. Камень самфир имат свѣт бѣл, камень тонпазѹ аки огонь горить. В той же полатѣ есть столпа два: на едином столпѣ камень, имя емѹ тропѹ, а на другом столпѣ камень, имя емѹ кармакаѹлѹ, в нощи же свѣтитъ камень той драгий, аки день, а в день, аки злато, а оба велики, аки корчаги.

В той же ѹ мене полатѣ огонь не горить: аще внесут, то борзо погаснет: развѣ бо той огонь горит, идеже идетъ из древа негнеющаго, имя древѹ томѹ шлема. Того мира вливают в паникадила и зажигают, ино той огонь горить и тѣмѹ миром в которѹю верствѹ помажется человек, старѹ или молод, болѣ того не старѣется, а очи его не болят.

Та же полата выше всѣхъ полатъ. Верху тѣхъ полатъ учинена два яблока златы, в нихже вковано по великому камению самфирѹ, того ради, дабы хоробрость наша не оскѹдѣла. Суть бо 4 камени на столпѣхъ того ради, дабы потворици не могли чаровъ творити надъ нами. Есть у мене иная полата злата велика, какъ очима видети, на столпѣхъ златыхъ; два велики камени кармакаѹлъ в ноци свѣтятъ в той же полатѣ у мене.

Я обѣдаютъ со мною на трапезѣ по вся дни 12 патриарховъ, 10 царей, 12 митрополитовъ, 45 протопоповъ, 300 поповъ, 100 диаконовъ, 50 пѣвцевъ, 900 крилосниковъ, 365 игѹменовъ, 300 князей; а во зборной моей церкви слѹжатъ 300 игѹменовъ да 65, да 50 поповъ, да 30 диаконовъ, и обѣдаютъ со мною; а столничаютъ у мене и чаши подають 14 царей да 40 королей, да 300 боярь; а поварню мою вѣдаютъ два царя да два короля опроче боярь и слѹгъ. Тѣ же цари и короли бывъ, да прочь ѣдѹтъ, а иныя приѣжчаютъ.

Я еще у мене лежить апостолъ Фома.

Есть у мене земля, в нейже сѹтъ люди, очи у нихъ в челахъ. Есть у мене полата злата, в нейже есть зарцало праведное, стоитъ на 4-рехъ столпѣхъ златыхъ. Кто зритъ в зеркало, той видить своя грѣхи, яже сътворилъ отъ юности своя. Близъ того и дрѹгое зеркало цкляно. аще мыслить зло на своего господаря, ино в зеркалѣ томъ зримо лице его блѣдо, аки не живо. Я кто мыслить добро о осподарѣ своемъ, ино лице его в зеркалѣ зримое, аки солнце. Я во дворѣ моемъ церквей 150, ины сътворены Богомъ, а ины рѹками чловѣческими.